"Ублюдок, ты... что ты здесь делаешь?"

У Суй Хонвэй вспыхнул пожар в животе, и Суй Линь, младенец, дважды испортил себе доброе дело, поэтому он открыл рот и отругался: "Синчжу теперь моя невеста, что мне делать с невестой, нужен ты младенец, чтобы учить"? Говорю тебе, я не только обниму Синчжу, но и поцелую ее в будущем, поцелую ее в **, поцелую ее в **, поцелую ее в **, поцелую ее в **, поиграй с ним, как хочешь, какая тебе разница!"

"Ты парализован, убирайся к черту отсюда!"

Вдруг Су Лин схватил Суй Хонгвэй и бросил его в сторону, и сказал Йе Синчжу: "Сестра Бамбука, послушайте, кто это? Это даже не по-человечески, ты бы предпочёл до конца жизни следовать за таким зверем?"

"Кобаяши, я... я тоже не хочу..."

"Если ты не хочешь его отпустить....."

Не забывай, Старбакс. Я только что оплатил твой медицинский счет в 100 тысяч долларов. Я сделал это не просто так. Теперь, когда ты, Йе Синчжу, моя семья Суй, ты должен повиноваться, если не повинуешься".

Восстав с земли, Суй Хонгвэй уставился на Су Лин с порочным лицом: "Брат, может быть, мне и не хватит драки, чтобы победить тебя, но это общество полагается не только на грубую силу. Если ты ударишь меня сегодня, я не осмелюсь пообещать, что в будущем не получу его обратно на твою Бамбуковую Сестру..."...

"Если ты тронешь сестру Бамбук, я убью Ампа, тебя!"

Су Линь был очень зол, никогда не был так зол, бросился вперед и дал Суй Хонгвэй еще один удар в живот.

"Кобаяши, не будь таким импульсивным и детским".

Йе Синчжу поспешил подняться и тянул Су Линь, оба немного всхлипнули, сказали: "Теперь, когда все кончено, Сяо Линь, сестра бамбука, очень благодарна за все, что вы для меня сделали. Но реальность так сурова. Вы также выросли, чтобы изучать квалификацию этого общества и делать вещи менее импульсивно и по-детски. Даже если ты избил Суй Хонгвэй до серьезной травмы, какой в этом смысл? К тому времени, как он пойдет в Бюро общественной безопасности, чтобы подать на вас в суд, вы будете в беде снова, вы должны пойти на вступительные экзамены в колледж, вы должны пойти в колледж, будущее еще светлое. Сестра Бамбук умоляет тебя перестать быть такой ребяческой и импульсивной....."

"Я наивен? Я импульсивная? "Да, сестра Бамбук, ради вас, я никак не могу успокоиться. Мысль о том, что ты выходишь замуж за такого человека, так злит меня, что я хочу забить его до смерти. Если ты думаешь, что я веду себя по-детски, пусть будет так! В любом случае, я не позволю тебе пойти с ним".

Су Линь был полон решимости, несмотря ни на что, он не мог позволить сестре Бамбук следовать за кем-то вроде Суи Хонгвэй. Сестра Бамбук была его, без сомнения.

"Ха! Ты не хочешь, чтобы я был со "Звездным Бамбуком"? Я заплатил 100 тысяч долларов за то, чтобы она не пошла за мной. Да! Скажите ей, чтобы она вернула мне сто тысяч, тогда болезнь

ее старушки не излечится полностью".

Вставая, Суй Хунвэй не боялся, а Йе Синчжу попросил у него 100 000, свою самую большую карточку поддержки. До тех пор, пока Йе Синчжу не смогла вернуть 100 000 сразу, она должна была сдержать свое обещание и выйти замуж за себя. Суй Хунвэй решил получить разрешение на брак в следующем месяце, чтобы Е Синьчжу, которого он жаждал, мог быть на его милость.

"Сто тысяч", да? Да! Разве это не $100,000? Я дам тебе..."...

С щелчком, Су Лин разорвал открытый мешок удобрений, который он проводил, и вытащил изнутри большую кучу сотен юаней купюр. Каждая стопка была десять тысяч, всего двадцать свай, и Су Лин бросил десять стопок из нее, сто тысяч, на лицо Суй Хонгвэй.

"Вот сто тысяч долларов, берите деньги и убирайтесь к черту отсюда!"

Правильно, это сто тысяч долларов, или наличными, красными **, Суй Лин даже не моргнула, чтобы бросить его в голову Суй Хонгвэй.

"Ты... ты на самом деле вернулся за деньгами... ни за что! Откуда у тебя столько денег, вонючее отродье?"

Суй Хонгвэй был немного растерян, широкоглазый, поднял 100,000 юаней, перевернул его, все это было настоящее, настоящее золото и серебро, и все это была большая купюра в сто юаней наличными.

"Это не твое дело, и теперь сотня тысяч вернулась к тебе. Убирайся к черту отсюда, и если я еще раз увижу, как ты пристаешь к сестре Бамбук, я тебя однажды побью".

"Считай, что ты в деле!"

Суй Хонгвэй не подумал, что Су Линь на самом деле вытащил 100 000 юаней, так что ему больше не придётся оставаться на опоре, возмущённо также выпустил пару жёстких слов, а затем спустился вниз в сером цвете.

И на стороне Ye Xingzhu все еще немного смущает ситуация, как Су Линь внезапно взял сто тысяч наличными пришли, и, кажется, что внутри все еще есть довольно много денег, что изношенный мешок удобрений, что Су Линь держит в руках.

"Кобаяши"... ты... откуда у тебя столько денег? Ты же не собираешься делать ничего противозаконного, не так ли?"

Видя, как Су Линь за один раз вытаскивает столько денег, Е Синчжу тоже был немного шокирован, опасаясь, что Су Линь совершил что-то незаконное и преступное.

"Сестра Бамбук, не волнуйтесь. Нет ничего плохого в этих деньгах. Я тоже не сделал ничего плохого".

Су Линь вытащил и оставшуюся часть этих денег, кучу из десяти кусков, еще сто тысяч, и передал их Е Синчжу, сказав: "Здесь еще сто тысяч, сестра Бамбук, возьми и ты! Тетя Лян определенно потратит много денег и после операции".

"Ни за что! Я не могу! Кобаяши, как ты можешь взять свои деньги? Кроме того, как ты можешь

успокоить меня, если ты не скажешь мне, как именно появились эти деньги?"

Если деньги Су Линь ушла домой и попросила их, не говоря уже о том, что у семьи Су столько денег, отец и мать Су ответили нет, так поздно, банк тоже не при исполнении, он просто не может получить 200 000 наличными.

Итак, теперь Е Синьчжу спросил Су Линь с уставившимся и озадаченным лицом, переживая в сердце, что Су Линь, возможно, не пошёл бы на что-то незаконное, верно?

"Сестра Бамбук", это совпадение. Деньги на самом деле пришли сегодня, когда я наткнулся на банду гангстеров, ведущих наркосделку....."

Чтобы успокоить Йе Синчжу, Су Линь легкомысленно рассказала о событиях этого вечера, и, конечно же, используя сверхъестественную способность паузы, Су Линь определённо опустил этот вопрос: "В любом случае, все эти деньги - доходы от незаконных преступлений этих триад, так что сестра Бамбук, вы можете использовать их, не волнуясь!"

"Преисподняя"? Наркоторговля! Господи! Су Линь, как это опасно, как ты оказался в крепости Дракона и банды Тигров? Ты взломал их за двести тысяч, что если они узнают и придут искать?"

Не смотрите на Ye Xingzhu обычно выглядит довольно сильным, но в конце концов, маленькая женщина, услышав Су Линь это левая сделка с наркотиками, правая триада, сердце сразу же захватило, она беспокоилась, что Су Линь от этих людей возмездия.

"Не волнуйся! Бамбук, разве я не говорил это только что? Никто не нашел мою, так что даже если бы они узнали, что у них нет 200 тысяч долларов, они бы вообще не смогли проверить мою голову".

На этот раз Су Линь был вполне уверен в себе, на этот раз, проникая в крепость Дракона и клана Тигров, весь процесс, Су Линь либо прятался в углу, либо делал паузу, приспешники Дракона и клана Тигров не могли найти его голову. Скорпион является членом группы ядовитых скорпионов, и мне интересно, покинул ли скорпион Цзяньань и обнаружил, что 200 000 в мешке были подменены.

Оставшиеся 100 000, сестра Бамбук все еще не может их выдержать. Ты рисковал своей жизнью, чтобы получить это, и ты пойдешь в колледж позже. Теперь и дядю Су, и тетю Лю уволили. Вашей семье тоже не хватает денег, а у сестры Бамбук здесь десятки тысяч долларов, которых хватит на остаток оздоровительных расходов моей матери. Вы передали 100 000 за сестру Бамбук, и сестра Бамбук очень, очень вас поблагодарила. Эти сто тысяч долларов - даже если сестра Бамбук одолжит их тебе, так что в будущем я буду медленно возвращать тебе деньги".

Сказав это, Йе Синчжу снова засунул 100 000 обратно в объятия Су Линя.

"Сестра Бамбук, просто возьмите его пока, даже если вы возьмете его для меня! Иначе у меня не было бы места, где можно было бы оставить 100 000, и если бы я просто забрал их домой к родителям, моей матери пришлось бы забить меня до смерти, если бы она знала, что они пришли от мафии. Оставь это у себя, и я с облегчением буду просить тебя об этом, когда мне действительно понадобятся деньги..."...

Су Линь запихнул еще 100 000 Йе Синчжу, "Сестра Бамбука, я знаю, что этот мир очень реалистичен, без денег ничего не поделаешь". Значит, Кобаяши определенно приложит

усилия. Иди в колледж, найди хорошую работу, заработай больше денег. Кобаяши повзрослел и не ребячество, и есть много вещей, которые я понимаю. Но иногда, ради сестры Бамбука, я просто становлюсь импульсивной, наивной, потому что ты сестра Бамбука! Это моя бамбуковая сестра, я сделаю для тебя все, что угодно."

"Глупая маленькая Лин! Где сестра Бамбук так хороша, что это стоит того, чтобы сделать это для меня?"

Глаза Е Синчжу были мокрыми, и, услышав такое искреннее замечание от Су Линя, он привык протягивать руку и прикасаться к голове Су Линя. Нынешняя Су Линь уже давно не та, что следовала за ее задницей, Су Линь была уже восемнадцать лет, маленький мужчина, на полголовы выше ее, а Е Синчжу должен был быть на цыпочках, когда прикасался к голове Су Линь.

"Сестра Бамбук везде хороша, а сестра Бамбук так добра ко мне, почему я не могу быть добра к сестре Бамбук?"

Су Лин улыбнулась слабо, и он тоже почувствовал это, как сестра Бамбук посмотрела на него был так нежен, так полон любви.

"Глупая маленькая Лин, это потому, что ты еще не повзрослела". Сейчас ты все еще думаешь, что Бамбуковая Сестра - это хорошо, но когда ты встретишь все больше и больше девушек, ты забудешь о Бамбуковой Сестре".

"Нет! Сестра Бамбук всегда лучшая, сестра Бамбук, я не хочу, чтобы ты бросала меня, и я не хочу, чтобы ты выходила замуж за другого мужчину....".

Не имея возможности сопротивляться, Су Линь сделал шаг вперед и затянул Йе Синчжу в объятия.

Папа!

Куча стодолларовых купюр упала на землю, Йе Синчжу никогда не представлял себе, что объятие может на самом деле быть таким теплым. Не имея возможности помочь себе, Е Синьчжу тоже отпустил руки и крепко обнял Су Линь.

Тепло, уютно, обнадёживающе, обнадёживающе.....

Мать была тяжело больна, сердце Е Синьчжу было так беспомощно, но на этот раз, обнимая Су Линя, необъяснимо, его сердце было в покое. Казалось, что пока Су Лин рядом, ничто не будет проблемой. Да, именно эта сила, которой обладала Су Лин, полностью урегулировала ее разум.

ДИНГ!

Когда операция, наконец, закончилась, Е Синьчжу услышал момент, когда дверь операционной была распахнута, и поспешно вырвался из объятий Су Линя, вытирая влагу с углов глаз и уставившись на дверь операционной.

"Сестра Йе, операция прошла успешно, не волнуйтесь!"

После вытирания пота и снятия маски, Панг Дехуа, главный резак, слегка улыбнулся и сказал Ye Xingzhu.

"Спасибо, доктор Пэнг, большое спасибо."

Когда Е Синьчжу услышал, что операция прошла успешно, он сделал счастливый ход, и его сердце окончательно расслабилось. И Су Линь также с радостью опустился на колени и поднял большую кучу стодолларовых купюр, которые упали на землю.

Вскоре после того, как операция прошла успешно, мать Йе, Лян Гуйчжу, была вытолкнута, а Су Лин сопровождала Йе Синчжу до самого родовспоможения.

"Уже двенадцать лет, Сяо Линь, почему бы тебе сначала не пойти домой и не поспать! Завтра занятия..."

Глядя на свою больную** миролюбивую мать, Йе Синчжу наконец-то опустил свое сердце.

"Сестра Бамбук, я не вернусь сегодня вечером, так что я останусь с тобой в больнице".

Су Линь был непреклонен, что он не вернется назад, и так же, нежно завернул Ye Xingzhu в свои объятия, позволяя сестре Бамбук наклониться в собственные руки. Никогда не было такого счастливого момента, как сейчас.

Пользователи мобильных телефонов, пожалуйста, перейдите в М., чтобы почитать.

http://tl.rulate.ru/book/29256/877798